

Франко Марина Вячеславовна

РОЛЬ ЦВЕТА В ПОЭЗИИ XX ВЕКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/69.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 179-182. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Таблица 7. Соотношение определенного и неопределенного артиклей (ранний период)

Признак	Неопр. артикль
Опред. артикль	-0,20

Таблица 8. Соотношение определенного и неопределенного артиклей (поздний период)

Признак	Неопр. артикль
Опред. артикль	-0,20

Таблица 9. Соотношения основных частей речи с настоящим, прошедшим и будущим временем (ранний период)

Признак	Наст. вр.	Прош. вр.	Будущ. вр.
Сущ.	-0,31	-0,03	-0,23
Гл.	0,86	0,16	0,30
Прил.	-0,30	0,03	-0,12
Нареч.	0,06	-0,02	-0,11
Мест.	0,03	0,09	0,53

Таблица 10. Соотношения основных частей речи с настоящим, прошедшим и будущим временем (ранний период)

Признак	Наст. вр.	Прош. вр.	Будущ. вр.
Сущ.	-0,30	-0,04	-0,02
Гл.	0,75	0,12	0,10
Прил.	-0,04	-0,12	0,06
Нареч.	0,03	-0,07	0,02
Мест.	0,15	-0,06	-0,07

РОЛЬ ЦВЕТА В ПОЭЗИИ XX ВЕКА

*Франко Марина Вячеславовна
МОУ «Гимназия № 82»*

Цветопись активно используется во всех жанрах литературы как яркое и многофункциональное изобразительное средство, но по смысловой сгущенности и эмоциональной насыщенности даже в минимальном контексте главное место занимает поэзия.

Мой исследовательский интерес особенно привлекает поэзия А. Блока, М. Цветаевой. Были изданы крупные работы, связанные с их творчеством: Р. З. Миллер-Будницкая «Символика цвета в поэзии на основе лирики А. Блока»; А. Саакянц «М. Цветаева: страницы жизни и творчества (1910-1922)». Но отдельных работ, связанных с проблемой изучения цветообозначений в поэзии А. Блока, М. Цветаевой, как мне известно, пока ещё нет, хотя их поэзия даёт богатейший и разнообразнейший материал для исследования. Поэтому в своей работе остановилась именно на исследовании цветообозначений А. Блока, М. Цветаевой.

Актуальность темы является бесспорной ещё и потому, что данная работа даёт возможность не только определить особенности цветовой картины мира в поэзии А. Блока и М. Цветаевой, но также и углубить существующее представление об их мировоззрении, что важно для исследования личности и творчества поэта в целом.

Объектом исследования стала лирика М. Цветаевой и А. Блока. Предметом исследования являются цветообозначения в ранней лирике А. Блока, М. Цветаевой. Основными источниками для сбора языкового материала о цветописии послужили стихи А. Блока, М. Цветаевой и литературоведческие работы.

Целью моего исследования является выявление роли цвета в том виде, в котором оно представлено в поэзии А. Блока, М. Цветаевой, а также установление особенностей его функционирования в произведениях.

Роль цвета в поэзии Блока

А. Блок - бесспорно, самый яркий представитель символизма в русской литературе. В своей поэзии Блок использует изначально присущие цветущим свойства символа и его способность порождать массу ассоциаций. Цвет в создании подобных символов играет важнейшую роль, т.к. способен порождать массу ассоциаций [Серов, 1997]. Цветовые эпитеты А. Блока - живое движение красочности.

Белой ночью месяц красный

Выплывает в синеве.

(«Белой ночью месяц красный...»)

Белый цвет характерен для мира Блока. Прилагательное «белый» сочетается с такими существительными, как *птицы, храм, церковь, ангел Бога, зарево, ложь, русалка* и т.д. Большинство эпитетов наряду с прямым значением (*белый лебедь, белое платье, белый цветок*) могут получать в контексте метафорический смысл:

Из лазурного чертога
Время тайне снизойти.
Белый, белый ангел Бога
Свет розы на пути.

(«Ранний час. В пути незрима...»)

Здесь прилагательное «белый», казалось бы, представлено в прямом значении, но из контекста виден семантический сдвиг: «лазурный чертог» - нечто одухотворённое, божественное, поэтому «белый» характеризует чистоту, ясность предвестника Прекрасной Дамы. Тема чистоты уже заложена в белом цвете.

Излюбленным приемом Блока является употребление белого цвета как ауры, сопровождающей описываемый предмет: *белая мечта, белая смерть, белый стан, белая пристань*:

Ты услышишь с белой
Пристани
Отдаленные рога.

(«Последний путь»)

Исследователи поэтического наследия А. Блока не раз отмечали, что особое место в его поэтике принадлежит *синему цвету*. «Синий» передает не столько цвет, сколько эмоциональное осмысление контекста [Миллер-Будницкая, 1930]. Традиционно «синий» и его оттенки - символ гармонии и покоя, для Блока - символ непорочности и первозданности. Это цвет Прекрасной Дамы (цикл «Стихи о Прекрасной Даме»). Она – *голубая царица земли*, пришедшая *голубыми путями*, живущая в *лазурном чертоге*.

Эпитет «красный» у А. Блока сочетается с множеством слов: как со словами, имеющими именно такой цвет предмета или реалии (*красное пламя, красные ленты, алый бархат*), так и с абстрактными понятиями:

Через Симплон, моря,
пустыни,
Сквозь алый вихрь небесных роз.

(«Комета»)

«Красный» становится чисто условным обозначением очень сложной гаммы ассоциативно возникающих образов (красная тайна, красный смех и т.д.). Но при всей сложности соответствий оттенок угрожающего, страшного и вместе с тем волнующего и возбуждающего интерес, по-видимому, характерен для всех употреблений слова «красный» в текстах Блока. Красный цвет представлен в эпитетах Блока множеством оттенков: *розовый, алый, красноватый, пунцовый, багровый, кровавый, багряный* и т.п. У Блока этот цвет в каком-то смысле тоже праздничный: это знак любви, которая есть или которая была, это праздник ожидания, это нежный и ласковый свет зари.

Ты, в алом сумраке,
Ликуя

(«Я понял смысл твоих стремлений...»)

Словосочетание «алый сумрак» позволяет увидеть мрак, отступающий при появлении Прекрасной Дамы. На примере *красного* оттенка можно проследить эволюцию блоковского восприятия цвета. В «Стихах о Прекрасной Даме» «красный» - цвет «яркости и страсти»:

Встали зори
(«Ночью вьюга снежная...»)

Довольно часто А. Блок использует прилагательные с доминантой *черного цвета*. Эти цветообозначения употребляются, когда речь идет о чем-то ярком (выразительном), таинственном: *черный гнев, черный смех, черный бриллиант*.

Под этим взором,
слишком черным

(«Перехожу от казни к казни...»)

Употребление эпитета «черный» в контекстах, связанных с утратой и страданием, опирается на традиционную символику черного цвета как цвета скорби.

Серый цвет - символ тоски, безысходности и душевной опустошенности. У Блока он является атрибутом «железно-серого города» с «серыми оградями», «серыми лужами», «сизыми окнами» (цикл «Город»). «Серо-каменное тело» города располагается под «серым небом», в «дымно-сизом тумане». *Зеленый цвет* не характерен для поэзии А. Блока и встречается нечасто. Обычно он реализуется в прямом цветовом значении, сочетаясь со словами, обозначающими растительные и природные объекты: *зеленый клен, зеленая травка, зеленая поляна*. В атмосферу зеленого цвета – спокойную, затягивающую – мы попадаем, читая поэму «Ночная фиалка. Сон»:

Сквозь лилово-зеленые сумерки

Сочетание эпитета «*зеленый*» с существительным «*звезда*» достаточно нетрадиционно и в стихотворениях Блока создает атмосферу волшебства, яркости:

И ангел поднял в высоту

Звезду зеленую одну.

(«Свирель запела на мосту...»)

Эпитет «*желтый*» не характерен для поэтики Блока. Вот что отмечала критик Е. Ф. Книпович «Об А. Блоке» и подруга А. Блока, говоря о его цветовом восприятии: «Желтый он ощущал мучительно, но не глубоко. Желтый цвет для него не играл важной роли в мире искусства» [Книпович, 1987]. Обычно «*желтый*» передает оттенки вечернего неба, солнечного дня или электрического света:

Желтый зимний закат за окном

(«Унижение»)

К *желтому* цвету примыкают прилагательные «*ржавый*» и «*рыжий*». Их употребление в текстах Блока очень специфично: *ржавая вода, ржавый воздух, ржавая душа*. Нередко поэт называет «*рыжими*» не только волосы (*рыжая ночь твоих кос*), но и глаза (*рыжий сумрак глаз, рыжи ее глаза от солнца и песка*), одежду (*грязно-рыжее пальто*). Все стихотворения А. Блока насыщены цветом. Белый цвет преобладает в поэзии, за ним употребляется черный, красный, синий. Роль цвета в его поэзии - живое движение красок, ими создается атмосфера красочности.

Роль цвета в поэзии Цветаевой

Мир поэтического образа и мир символики присутствуют у Цветаевой в довольно смелом, нередко рискованном эксперименте. Марина Цветаева любила повторять, что пишет «по слуху», однако зрительный образ занимает в ее поэзии довольно значительное место. У Марины Ивановны есть целые стихотворения и циклы, поэмы и пьесы, в которых главную роль играет цвет [Саакянц, 1986]. Так, например, оттенки красного цвета, тема огня часто встречаются в произведениях Цветаевой, начиная с ранних ее стихов. *Красный цвет* в произведениях М. Цветаевой имеет огромное значение, можно даже смело заявить, что это основной цвет ее поэтического языка.

Цвет, связанный с горением, цвет молнии представлен у Цветаевой словами: *красный, пурпурный, малиновый, алый*, многочисленными метафорами, действиями: *зажглась, горит, костер, факел, петух, коралл, пожар*. Примеры показывают, что в обозначениях огня имеются обычно названия конкретных предметов: одежды, плодов, построек [Пелевина, 1962]. В своем небольшом исследовании я обошла слова *розовый, ржавый и рыжий* для обозначения огня. Однако намек на огонь можно увидеть в поэме «Переулочки», где кони рыжи. Кони в поэме – существа демонические, огненные, посредники между земным и небесным миром. *Черное и белое* уравниваются: как да и нет, как *черный цвет* – и *белый цвет*. Традиционное сочетание «черное – белое» представлено у М. Цветаевой необычно. Критик Н. А. Козина довольно поверхностно показала, что в очерке Марины Ивановны «Мой Пушкин» *черный* цвет – полный, скорбный, тайный, а *белый* – пустой, неинтересный, явный, счастливый [Козина, 1982]. Значит, *черный* цвет связан с миром лирического героя, а *белый* – с чуждым поэту миром. Но действительно ли это так?

В стихотворение «Я – страница твоему перу...» мир героини, казалось бы, наоборот представлен словом белая:

Я– деревня, *черная* земля.

Ты мне – луч и дождевая влага.

Ты – Господь и Господин, а я –

Чернозем – и *белая* бумага!

Содержанием этого стихотворения является полный отказ лирической героини от себя, от своей личности, готовность принять мир любимого человека. Пустота (*белый цвет*) – изначальная чистота души и готовность к заполнению (*черный цвет*). Также присутствует в стихах М. Цветаевой: *лазурный, зеленый и желтый* цвета:

Господи, как было *зелено*,

Голубо, лазорево!

Как я уже выяснила, *черный* связан с понятием темного пространства, со смертью и преисподней, в противовес этому *синее* олицетворяет небо и вознесение:

Доколе меня

Не умчит в *лазурь*

На *красном* коне –

Мой Гений!

Характерно, что мифологическая антитеза «*черный* – *синий* (*лазурный, лазоревый*), отражающая противостояние преисподней и неба, является у Цветаевой начальной точкой отсчета с которой начинается преобразование обыденного мира в недостижимый мир поэта. Вследствие этого элементы антитезы вступают в синонимические отношения:

Пустоты отроческих глаз! Провалы –

В *лазурь*! Как ни *черны* – *лазурь*!

При обозначении глаз *лазоревый* цвет, с одной стороны (в противопоставлении *черному*) связан с пустотой бесстрастия, а с другой стороны (в сближении с *синим*), он связан с духовным началом в его максимальном проявлении.

Противопоставление *зеленого* цвета другим цветам в поэтическом языке Марины Ивановны встречается гораздо реже.

Черное, белое, красное, синее и зеленое связываются у Марины Ивановны с образами и понятиями земного мира или небесного, человеческого или божественного.

Ученые подсчитали, что в поэтических текстах М. Цветаева употребляет прилагательные, обозначающие цвета: черный (151), белый (132), красный (161), синий (137), зеленый (51).

Роль цветовых обозначений А. Блока [Алимпиева, 1986]

Цвет	Традиционный символ	Символ А. Блока
Белый	Чистота, ясность	Смерть, пустота, изначальность
Синий	Гармония, покой	Непорочность, первозданность
Красный	Опасность	Тревога, трагедия
Чёрный	Скорбь	Тайна, страх, страдание
Серый	Тоска	Безысходность
Зелёный	Весна	Волшебство
Жёлтый	Цвет озарения, ведущий к мудрости	Свет

Роль цветовых обозначений М. Цветаевой

Цвет	Традиционный символ	Символ М. Цветаевой
Белый	Чистота, ясность	Изначальная пустота, готовность к заполнению
Черный	Скорбь	Опустошение и готовность к слиянию с абсолютом
Красный	Опасность	Жизнь в динамике, приводящая к постоянному «горению».
Зеленый	Весна	Переходный цвет, образ сильного человека
Синий	Гармония, покой	Бессмертие, вознесение души, бытие духа

Обобщая материал моей работы, можно сделать следующие выводы об особенностях цветоупотребления в поэзии А. Блока, М. Цветаевой: Блок в своих стихотворениях постоянно использует цвет, что обусловлено изначально присущими цветущим свойствам символа и способностью порождать массу ассоциаций, наиболее характерные цвета: белый, синий, красный, черный, серый, зеленый, желтый.

Цветаева в своей лирике использует много цветообозначений. Но наиболее характерные цвета: красный, черный, синий, белый, зеленый. Каждый цвет у М. Цветаевой обозначает определенный символ. Она использует символы для создания неповторимых образов.

Цветовая картина мира А. Блока, М. Цветаевой, имеет свои яркие индивидуальные особенности, что обусловлено неповторимостью цветовидения и художественного мировоззрения поэтов.

Подробное изучение художественных произведений в аспекте цвета способствует более глубокому пониманию их особенностей, творчества писателей в целом и их мировоззрения.

Список литературы

1. Алимпиева Р. В. Микрогруппа слова «алый» в структуре цветовых прилагательных со значением красного тона. Уфа, 1986.
2. Книпович Е. Ф. Об А. Блоке. М.: Штиинца, 1987.
3. Козина Н. А. Антонимия в очерке М. Цветаевой "Мой Пушкин" // Проблемы семиотики: сб. науч. трудов Латв. ун-та им. П. Стучки. Рига, 1982.
4. Миллер-Будницкая Р. З. Символика цвета и синэстетизм в поэзии на основе лирики Блока // Изв. Крым. пед. ин-та. Симферополь, 1930. Т. 3.
5. Пелевина Н. Ф. О соотношении языка и действительности (обозначение красного и синего цветов) // Филологические науки. 1962. № 2. С. 149-152.
6. Саакянц А. М. Цветаева: страницы жизни и творчества (1910-1922). М.: Художественная литература, 1986.
7. Серов Н. В. Эстетика цвета: методологические аспекты хроматизма. СПб.: ФПБ-ТОО «БИОНТ», 1997. 64 с.